

применения норм права // Вопросы кибернетики и право. М., 1970. 8. *Ткешелидзе Г. Т.* Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. 9. *Трахтенброт Б. А.* Алгоритмы и машинное решение задач. М., 1960.

Поступила в редколлегию 22.07.88.

Л. А. БОГОСЛОВСКАЯ, канд. юрид. наук
Харьков

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Одним из путей повышения эффективности деятельности кассационной инстанции является дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данную деятельность.

Важное значение в этом плане отводится проблеме расширения прав кассационной инстанции в области непосредственного исследования доказательств, в проведении так называемого частичного судебного следствия.

Частичным судебным следствием в кассационной инстанции следует считать следствие, в котором исследуются не все обстоятельства, предусмотренные ст. 15 Основ уголовного судопроизводства, и привлекаются для их установления не все доказательства, имеющие существенное значение для дела (ст. 16 Основ). В ходе частичного судебного следствия исследуются одно-два обстоятельства либо определенная их сторона, для установления которых привлекаются некоторые из источников доказательств, предусмотренных ст. 16 Основ. Вопрос о целесообразности возвращения дела на новое судебное разбирательство должен решаться в зависимости от того, возможно ли в существующих процессуальных условиях исследовать доказательства непосредственно в кассационной инстанции.

На частичное судебное следствие могут быть вынесены различные вопросы. Например, связанные с отменой приговора только в части наказания с оставлением его без изменения в остальной части; с изменением квалификации преступления и применения наказания; с установлением новых фактов в кассационной инстанции; с изменением фактических обстоятельств дела и т. п. В тех случаях, когда в поданной жалобе или протесте оспаривается обвинение в целом, речь должна идти об отмене приговора и направлении дела на новое предварительное или судебное следствие.

Расширение прав кассационной инстанции по установлению новых обстоятельств, использованию при этом новых доказательств и вынесению новых решений требует дополнительных гарантий, обеспечивающих полноту и правильность ее деятельности, как и гарантий обеспечения прав и законных интересов

участников процесса, в частности осужденного, независимо от места его нахождения.

Во всех случаях проведения частичного судебного следствия необходимо обязательное участие осужденного, который должен реально использовать свое право на защиту. В таких случаях участие защитника в кассационной инстанции также обязательно. При проведении частичного судебного следствия представляется обязательным участие прокурора.

Объяснения участвующих лиц могут содержать информацию, которая приведет судей кассационной инстанции к иным выводам, чем суд первой инстанции, а задаваемые вопросы дадут возможность уточнить некоторые детали, устранить имеющиеся противоречия, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела.

Представляется, что при участии осужденного, его защитника и прокурора в частичном судебном следствии кассационная инстанция может не только смягчить наказание, но и определить более тяжкое, чем назначенное судом первой инстанции, или дополнительное наказание. Вряд ли можно здесь говорить об ухудшении положения осужденного, ибо в данной ситуации речь идет об исправлении ошибки суда первой инстанции. Однако кассационная инстанция не должна выносить обвинительного решения, если суд первой инстанции вынес оправдательный приговор или дело прекратил производством. Именно такой путь избрали законодатели ГДР (§ 301 ч. 2 УПК), СРР (ст. 372 УПК), ПНР (§ 1 ст. 383 УПК) и НРБ (ч. 2 ст. 335 УПК). Более жесткое правило установлено в § 241 УПК ВНР, где сказано, что при подаче кассационной жалобы в ущерб обвиняемому судом второй инстанции может быть принято решение о признании виновным обвиняемого, который был оправдан судом первой инстанции, о квалификации деяния по норме закона, предусматривающей более строгую ответственность, и о применении более тяжкого наказания.

Установить ошибки кассационная инстанция может путем сопоставления выводов, сделанных в приговоре, с содержанием обвинительного заключения и с отдельными актами предварительного расследования. Однако более полно этой цели служит сопоставление приговора с судебным следствием. Поскольку ход судебного следствия отражается в протоколе судебного заседания, для установления наличия кассационных оснований к отмене или изменению приговора необходимо сопоставить содержание приговора с текстом протокола судебного заседания. В протоколе должны быть точно отражены все действия, происходящие в судебном следствии, полно и объективно описаны показания всех участвующих в деле лиц. Поэтому наряду с приговором протокол судебного заседания является важным судебным доказательством, из которого судьи кассационной инстанции устанавливают, какие именно обстоятельства были исследованы в судебном следствии и с помощью каких

процессуальных средств, решают вопрос о правильности действий суда первой инстанции и о соответствии приговора данным, установленным в судебном разбирательстве. Отсюда следует, что правильное процессуальное оформление протокола судебного заседания — важнейшее условие, гарантирующее полноту рассмотрения дела, законность и обоснованность вынесенного приговора.

Составление протокола секретарем судебного заседания в строго установленном законом порядке и при условии определенного контроля за его изготовлением со стороны участников судебного разбирательства повышает ответственность судей, ибо все действия и решения суда, зафиксированные в протоколе, могут быть проверены вышестоящей инстанцией.

Опытный секретарь судебного заседания старается в протоколе зафиксировать услышанную информацию, точно, экономно и в то же время немногословно изложить ход собиранья, проверки и исследования доказательств. Однако, как бы профессионально и добросовестно секретарь судебного заседания ни выполнял свои обязанности, зафиксировать всю полученную в судебном заседании информацию он не может, да и нет в этом необходимости. По мнению секретаря, он записывает все необходимое и правильно. И все же, отсеивая факты, не имеющие отношения к делу (по мнению секретаря), либо произвольно перефразируя показания участников процесса, секретарь тем самым искажает истину, что не позволяет вышестоящему суду правильно оценить доказательства. В этой связи возникает вопрос о необходимости создания в судах условий для использования технических средств в фиксации исследуемых доказательств. Особенно неценимо практическое значение применения технических средств при рассмотрении многоэпизодных, сложных дел, с привлечением огромного количества доказательств.

«Трудно переоценить значение видеомэгнитофона при изучении судебного дела в кассационном и надзорном порядке. Располагая видеозаписью, вышестоящая судебная инстанция имеет возможность создать для себя эффект присутствия на судебном процессе, может просмотреть и прослушать его от начала до конца или же только ту его часть, которую сочтет нужным» [1, с. 27]. Анализируя, сопоставляя данные предварительного и судебного следствия, проводя частичное следствие, используя технические средства в исследовании доказательств, полученных в суде первой инстанции, кассационная инстанция получит неоспоримые средства установления наличия или отсутствия кассационных оснований к отмене или изменению приговора.

Сопоставив протокол судебного заседания с фонограммой, кассационная инстанция может установить неточности или утрату существенной, юридически значимой информации, что

позволит по-иному оценить имеющиеся в деле доказательства [2; 3; 4; 5].

Такое техническое средство, как видеозапись судебного заседания, кроме преимуществ в непосредственном исследовании доказательств, имеет значение еще и в таком важном деле, как повышение профессионального уровня судей. Увидев себя со стороны, либо прослушав запись, судья критически оценит допущенные им неточности, недостатки в работе, постарается их проанализировать и ликвидировать. Все это будет способствовать повышению его профессионального уровня, а также уровня культуры судебного процесса.

Таким образом, внедрение в судебный процесс технических средств создаст новые возможности, позволяющие более эффективно решать вопросы обеспечения социалистической законности как при рассмотрении дела в суде первой инстанции, так и при проверке законности и обоснованности вынесенного приговора.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 18 Постановления от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» указал, что после провозглашения приговора председательствующий обязан разъяснить осужденному, оправданному срок и порядок обжалования приговора, их право знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать замечания на него. Возникает прежде всего вопрос: почему такая обязанность председательствующего относится только к правам осужденного, а не всех участников судебного разбирательства? Право знакомиться с протоколом судебного заседания и подача замечаний на него в равной мере должны распространяться и на остальных участников судебного разбирательства. На практике указанное право участников судебного разбирательства не реализуется чаще всего потому, что протокол судебного заседания изготавливается несвоевременно. Нередко протокол судебного заседания не готов при вынесении приговора, т. е. отсутствует процессуальный документ, доказательство, на котором должен быть основан приговор суда. Естественно, никто из участников судебного разбирательства с ним не ознакомился и замечаний не подавал. УПК не устанавливает срока на рассмотрение замечаний на протокол, поэтому создается ситуация, при которой окончательное изготовление протокола судебного заседания охватывает весь кассационный срок. Подобная практика порождает подачу дополнительных кассационных жалоб и протестов, которые по своей сути являются основными.

Решению данного вопроса способствовало бы увеличение срока на кассационное обжалование и опротестование приговора до двух недель.

Перестройка деятельности кассационной инстанции означает расширение гласности ее работы. Этот важнейший демократический принцип правосудия предполагает более широкое

использование средств массовой информации в деятельности кассационных инстанций. Усилению связи вышестоящих судов с населением, повышению авторитета советского правосудия и оказанию более эффективного воспитательного воздействия будет служить практика рассмотрения некоторых уголовных дел в выездных заседаниях кассационных инстанций, а также обязательного оглашения кассационного определения в суде первой инстанции при отмене приговора и возвращения дела на новое судебное разбирательство.

Демократизм советского правосудия обусловлен участием общественности в его отправлении и с учетом общественного мнения. Роль и непосредственное влияние общественного мнения на законность и обоснованность приговора состоит в том, что оно содержит информацию о тех обстоятельствах, которые подлежат установлению в приговоре: о событии преступления, виновности подсудимого, мере наказания и т. п. Учитывая изложенное, необходимо, на наш взгляд, положительно решить вопрос об участии общественных обвинителей и общественных защитников в кассационной инстанции. Предоставление указанным субъектам уголовного процесса права на кассационное обжалование приговора и их непосредственное участие в кассационной инстанции уравнивает их права с остальными участниками процесса, будет способствовать дальнейшей демократизации кассационного производства. В этом плане интересен опыт законодательства ГДР, где в уголовно-процессуальном кодексе установлено правило, согласно которому в заседании апелляционного суда могут участвовать представитель коллектива, общественный обвинитель и общественный защитник, даже если они не участвовали в судебном разбирательстве суда первой инстанции. Если апелляционный суд намерен провести в порядке исключения собственное исследование доказательств, в судебное следствие (главное) разбирательство вызываются представитель коллектива, общественный обвинитель и общественный защитник, участвовавшие в разбирательстве суда первой инстанции (§ 296).

В тесной связи с обеспечением процессуального равенства субъектов кассационного производства находится вопрос о расширении права обвиняемого на защиту в кассационной инстанции. Возможности участия защитника в уголовном процессе весьма широки и в принципе они реально используются, однако все еще остается нерешенным вопрос об обязательном участии защитника в кассационном производстве. Статья 358 УПК УССР (ст. 335 УПК РСФСР) предусматривает, что в заседании суда кассационной инстанции может принимать участие защитник. Может, но не обязан, даже в тех случаях, когда он в силу ст. 45 УПК УССР (ст. 49 УПК РСФСР) обязательно участвовал в суде первой инстанции. Думается, следует признать обязательным участие защитника в кассационной инстанции во всех случаях, предусмотренных ст. 45 УПК

УССР; при проведении частичного судебного следствия, а также в случае принесения кассационного протеста прокурором на мягкость наказания.

Список литературы: 1. Каранадзе А. Видеотехника в судопроизводстве // Соц. законность. 1987. № 11. 2. Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе. М., 1974. 3. Макарова Н., Леви А. Использование звукозаписи в Московском областном суде // Сов. юстиция. 1971. № 15. 4. Найдис И. Д. Судебная кинематография и видеозапись. Х., 1986. 5. Панюшкин В. А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство. Воронеж, 1985.

Поступила в редколлегию 11.06.88

В. М. ЧИЖИЧЕНКО
Ворошиловград

ПОТЕРПЕВШИЙ И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Важная роль в реализации задач советского уголовного судопроизводства отводится деятельности судов второй инстанции по обеспечению вступления в силу законного и обоснованного приговора, в котором не только правильно разрешено уголовное дело, но при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства соблюдены права всех участников уголовного процесса, в том числе и потерпевшего. Строгое соблюдение законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, — неотъемлемое условие выполнения задач социалистического правосудия.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 г. № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» подчеркивалось, что суды не всегда реагируют на допускаемые органами дознания и предварительного следствия нарушения процессуальных прав потерпевших. Не единичны факты, когда граждане признаются потерпевшими несвоевременно, как правило, перед окончанием расследования, что ограничивает их возможность реально пользоваться своими правами. Нередки случаи ущемления права потерпевшего и его представителя знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия [3, с. 846—852].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, неполно определяет правовой статус потерпевшего в суде второй инстанции. Содержание принципа обеспечения потерпевшему защиты его прав и законных интересов кассационной инстанцией включает в себя субъективные права потерпевшего, гарантии соблюдения прав и его законных интересов. В теории уголовного процесса отмечается, что систему обеспечения права потерпевшего составляет гарантия непри-